Темные звезды

Автор:
Даниэлла Роллинс

Темные звезды

Даниэлла Роллинс

Темные звезды #3

Завершающая часть фантастической трилогии о путешествиях во времени от автора бестселлеров New York Times Даниэллы Роллинс.

Дороти оказывается совершенно одна. Роман мертв. Агентство защиты хронологии не хочет иметь с Дороти ничего общего. Черный Цирк ей больше не доверяет. И Эш… Эша больше нет.

Дороти видела доказательства собственными глазами – она знает, что именно она убила Эша.

Вопросы «как», «когда» и «почему» остаются без ответов.

Но найденные пропавшие страницы из дневника Профессора вселяют в ее сердце слабую надежду.

Без корабля Дороти не могла бы путешествовать во времени.

И ради Эша Дороти сделает всё: она готова не только создать настоящее, которое защитит Эша, но и спасти то, что осталось от их разрушенного мира.

Новые приключения, путешествия в прошлое и будущее, запутанные тайны, противостояние злу и любовь, которой не страшны ни время, ни смерть.

Даниэлла Роллинс

Темные звезды

Биллу и Джону – потому что вы любите эти книги

Часть I

– Кто ты?

– Это совсем не важно.

– Мне надо знать.

– Привыкай к разочарованию.

Уильям Голдман «Принцесса-невеста»

1

Дороти

12 ноября 2077 года

«В полночь» – значилось в записке.

Воды вокруг гидроцикла Зоры вспенились. В черных волнах отражался свет беспокойного анила. Над заливом пронесся ветерок, и по водной глади пошли круги, а моторная лодка Эша закачалась из стороны в сторону. Дороти, сидевшая позади Зоры, услышала скрип дерева и плеск волн.

На часах было 12:05. Что бы тут ни случилось, с тех пор успело пройти всего несколько минут.

Дороти сжала в кулаке промокший обрывок бумаги. Глаз нервно дергался. Каждая из этих минут тянулась как долгие часы, если не годы. До чего же ненадежная, изменчивая штука – время.

Дороти крепче обхватила Зору за талию. Вдох застрял где-то глубоко в горле. Стоило только внимательнее присмотреться к волнам, и она разглядела кровь. Темно-красные пятна казались черными, пока на них не попал свет анила.

Но вот запах крови Дороти чувствовала отчетливо. Его не мог перекрыть даже запах гниения и морской воды. Девушку замутило. Она невольно отвела взгляд.

– Ну что, хватит с тебя? – спросила Зора. Голос был тихий и глухой, но чувства, вплетенные в него, потрясли девушку. На ее памяти Зора всегда была до того сдержанной, что порой казалось, что эмоции и вовсе ей чужды. Дороти нахмурилась и уткнулась взглядом в затылок своей спутнице, гадая, не борется ли та со слезами.

Да и кто бы не расплакался на ее месте? Эш был лучшим другом Зоры, близким, как родной брат. А теперь он…

Дороти сглотнула, отгоняя мрачные мысли. Нельзя, нельзя позволять себе такие выводы. Во всяком случае, пока нет никаких доказательств.

– А поближе нельзя подобраться? – хрипло спросила она.

Зора мешкала с ответом. Дороти прикусила губу, дожидаясь ее решения. С каждой секундой она все сильнее падала духом. Она так надеялась, что они с

Зорой окажутся по одну сторону баррикад, что Зора поверит в то, что она, Дороти, не имеет никакого отношения к случившемуся с Эшем.

Несколько минут назад Зора появилась на пороге ее комнаты в отеле «Фейрмонт» – штаб-квартире Черного Цирка. Хотя правильнее было бы, пожалуй, сказать не «ее комнаты», а ее темницы. А до этого Мак Мерфи захватил власть над Черным Цирком, и правление Дороти под личиной Квинн Фокс, беспощадной убийцы и главы самой опасной банды Нового Сиэтла, подошло к концу. Квинн свергли ее же приспешники и пленили в том же отеле, в который она сама же их привела.

Она до сих пор сидела бы в своей «камере», если бы Зора не одолела Фигляров, охранявших ее, и не выпустила Дороти на волю.

Конечно, думать, будто Зора явилась, чтобы ее спасти, было бы огромной ошибкой. Ворвавшись к ней в комнату, Зора первым же делом приставила ей к лицу пистолет и достала записку, которую, по всей видимости, написала сама Дороти, чтобы выманить Эша на это самое место в полночь, и…

Дороти снова посмотрела на кровавое пятно на воде. «И… что?» – подумала она.

Зарезать его? Убить?

Ужас ударил ее под дых. В глубине души она понимала, что не способна на такое. Ведь даже после того как Мак Мерфи объявил награду за голову Эша, обвинив того в смерти Романа, все ее мысли были о том, как бы поскорее разыскать и предупредить его. Случившееся просто в голове не укладывалось.

А можно ли выжить, потеряв столько крови? Или она обманывает себя, думая, что Эш, возможно, и не погиб?

Двигатель гидроцикла громко взвыл, разрезав ночную тишь. Они подплыли поближе к борту лодки Эша, и у Дороти отлегло от сердца. Может, они еще сумеют объединиться. Может…

– Нужно ли говорить, что я с тобой сделаю, если попробуешь сбежать? – тихо прорычала Зора.

Дороти снова охватило отчаяние.

– Нет, не надо, – сказала она и, приподняв промокший край своего плаща, перебралась с гидроцикла в маленькую, качающуюся лодку.

Позади раздался щелчок, и Дороти, даже не оглядываясь, поняла – Зора целится ей в затылок. Опять. По коже побежали мурашки.

Ты бы на ее месте поступила точно так же, – напомнила она себе. У Зоры есть все основания для предосторожностей. Весь прошлый год Дороти действовала отнюдь не в интересах Агентства защиты хронологии, в котором состояла Зора со своими друзьями: она пыталась выкрасть у них тайны путешествия во времени. Неудивительно, что теперь Зора ей не доверяет.

Но от этого все равно больно.

Дороти покачала головой и сосредоточила внимание на лодке. В горле пересохло, а кровь в висках стучала так громко, что больше она ничего не слышала. Лодка покачивалась на волнах, и Дороти слегка согнула ноги в коленях и наклонилась вперед, чтобы не потерять равновесия – рефлекс, выработавшийся у нее за год жизни в этом городе, покрытом водой.

На затертых досках виднелись капли крови и черная полоса – такие часто остаются от подошв ботинок. Создавалось впечатление, будто тут произошла короткая ссора между двумя людьми, а потом одного из них зарезали и кинули за борт. Дороти не была детективом, но не стала бы спорить с тем, что выглядит все весьма однозначно.

Она тяжело вздохнула. В глазах стояли слезы.

Записка в руках неожиданно показалась ей раскаленной, того и гляди обожжет пальцы, и ей вдруг захотелось швырнуть ее в воду и смотреть, как размываются буквы, как обрывок бумаги уходит на дно и превращается в ничто. Дороти не понимала, что произошло. Казалось, ей загадали загадку, у которой нет ответа, и она все продолжала скользить по лодке взглядом в надежде зацепиться за какую-нибудь деталь, которая все прояснит.

Она не могла этого сделать. Ее просто подставили каким-то образом; заставили отвечать за чужое преступление. Но кому это выгодно? И почему?

Носок ее ботинка коснулся чего-то твердого, и неизвестный предмет заскользил по дну лодки. Дороти нахмурилась и нагнулась пониже.

Это же пистолет. Причем не абы чей. А Эша. Короткоствольный револьвер «Смит-Вессон», табельное оружие для служащих флота. Эш прихватил его в будущее из своей эпохи, а именно из 1946 года. На памяти Дороти он появился без своего пистолета лишь тогда, когда его выкрал Роман.

Она подняла оружие. Горло сдавил спазм. Зора, стоявшая позади, не сводила с Дороти глаз, слегка приоткрыв рот. На ее лице читалось столько чувств – и боль, и страх, и смятение, – но она тут же их спрятала.

– Это… – начала было Зора, но голос ее подвел. Впрочем, Дороти знала: сейчас они думают об одном – Эш ни за что не расстался бы со своим револьвером добровольно.

На волнах появился маленький круг света, разбавив темноту. Это же прожектор, – подумала Дороти, сдвинув брови. Или еще какой-нибудь светильник на носу лодки.

Следом появился второй, а потом еще два.

Пять. Десять.

Черт, – подумала Дороти. Каждую клеточку в ее теле сковало напряжение. Огоньки то пропадали из поля зрения, то снова вспыхивали – должно быть, лодки периодически скрывались за деревьями вдалеке и зданиями. Свет был еще далеко, но звуки разносились над водной гладью в два счета. Дороти различила смех и болтовню так отчетливо, точно до лодок было рукой подать. А потом раздалось несколько гулких щелчков.

Выстрелы! Девушка замерла. По спине побежал холодок.

– Черный Цирк, – прошептала она и посмотрела на Зору. – Они явятся с минуты на минуту.

– Видимо, следили за мной, – сказала Зора таким тихим голосом, что Дороти едва расслышала. В ее черных глазах плясали отсветы анила.

– Они ищут Эша, – догадалась Дороти. – До того как ты пришла за мной, Мак объявил награду за его голову. Теперь все Фигляры в городе хотят его отыскать. Живым или мертвым, – добавила она мысленно. Говорить это вслух не было нужды.

Зора вопросительно подняла бровь. Само собой, это была далеко не вся история, но рассказывать остальное сейчас было некогда. А еще она не в силах была без слез подумать о том, что случится с Романом в будущем, а плакать на глазах у Зоры ей совсем не хотелось.

Дороти опустила пистолет Эша, чтобы Зора не решила, будто ей угрожают, и заставила себя посмотреть ей в глаза.

– Возьми меня с собой, и я расскажу все, что знаю, – пообещала Дороти.

В ночи раздался еще один выстрел. Зора поморщилась и еще раз посмотрела на Дороти, и та увидела в ее взгляде сомнение. Зора не доверяла ей, но сейчас у нее не было выбора.

– Ладно, – сказала Зора, выдержав долгую паузу. – Нельзя, чтобы нас тут застали. – Она повернула ручку на своем гидроцикле, и он снова взревел. – Залезай.

Дороти спрятала револьвер Эша под плащом, уселась позади Зоры и с мимолетным чувством триумфа ухватилась за ее талию.

– Не знаешь, где бы нам спрятаться? Где нас точно не станут искать?

– Есть одно местечко, – неласково процедила Зора.

2

Вдалеке, меж двух небоскребов, показалось здание. Выглядело оно так, точно его возвели из зеркал, но фасад оплели толстые стебли ползучих растений, так что понять, так ли это, было сложно. Стены отражали воду, и потому казалось, будто строение движется.

Дороти, нахмурившись, разглядывала здание, пока они к нему подплывали. Находилось оно на территории Черного Цирка, всего в нескольких кварталах от отеля, ставшего штаб-квартирой банды, но она ни разу тут не бывала. Хотя, конечно, уже видела этот дом. Он походил на огромный бриллиант – такой сложно не заметить, – вот только особого внимания Дороти никогда на него не обращала. Тем более что большинство зданий в центре города затопило настолько, что они сделались бесполезными.

– Что это за место? – спросила она у Зоры, пока та подводила гидроцикл к причалу у стены здания. Свет фонаря на руле гидроцикла отразился от стекла и вспыхнул так ярко, что у Дороти заслезились глаза.

– Старая библиотека, – пояснила Зора и выключила мотор.

– Тут была библиотека? – Во времена Дороти библиотеки были пыльными и кирпичными. Совсем не то что здешняя.

– Красиво, правда? – спросила Зора, смягчившись. – Видела бы ты ее до наводнения. Это было мое любимое место во всем городе.

Ладони у Дороти вдруг взмокли, и она сжала кулаки. Неужели только что в голосе Зоры послышались добрые нотки? Глупо было на это надеяться, и все же она украдкой взглянула на бывшую подругу. Кровь снова застучала в ушах. Может, еще не поздно?

Но нет: на лице Зоры не было и тени снисхождения. Брови нахмурены, взгляд ледяной, губы поджаты.

Пожалуйста, пусть будет еще не поздно! – мысленно взмолилась Дороти.

Они слезли с гидроцикла и зашли внутрь. У входа высились настоящие башни из покрытых плесенью книг, отбрасывая темные тени на кафельный пол. Светильников нигде не было, во всяком случае, включенных. Мрак внутри был густым и кромешным, но Зора искусно лавировала между горами хлама, точно преодолевала этот путь уже множество раз.

Дороти поспешила за ней в просторный зал, освещенный дрожащими огоньками полудюжины свечей. Оказалось, что в здании они не одни. Чандра, смуглая девушка с черными волосами и в массивных очках, играла в карты за шатким столом. За спиной у нее возвышался Уиллис. Его светлые волосы и бледная кожа резко контрастировали с черной одеждой. Кожа туго обтянула лицо, и под ней угадывались острые скулы и подбородок. Казалось, никто не заметил Зоры и Дороти.

Уиллис склонился над плечом Чандры и коснулся кончиком своего великанского пальца одной из карт.

– Про туза забыла, – заметил он глубоким, бархатным голосом.

– Ничего я не забыла, – отрезала Чандра и закатила глаза. – Решила его приберечь, вот и все.

Уиллис нахмурился.

– Приберечь?

– Люблю накопить сразу стопочку карт, а потом, как буду готова, выложить их все разом! – Она сделала движение, будто метит на стол несколько карт. – Это весело.

– Да уж, не думал, что пасьянсы – это так увлекательно, – пробормотал Уиллис, не пряча улыбки.

У Дороти защемило сердце от этой картины. Она уже и забыла, каково это – находиться рядом с ними, до чего уютно может быть в их кругу, почти как в семье. Когда-то она думала, что Уиллис и Чандра могут стать ей друзьями.

Но это было давно. Она больше года не видела никого из них, а с тех пор все…

Запуталось.

Ее улыбка померкла. Прими она другое решение, сейчас могла бы сидеть рядом с ними, играть в карты, смеяться. Но уже слишком поздно. Прошлый год встал между ними грозной стеной. Вряд ли теперь они будут считать ее своим другом.

Но попытаться нужно.

Дороти робко шагнула к ним.

– Прив…

Она запнулась, услышав металлический щелчок и почувствовав на шее что-то маленькое и холодное. Пришлось сжать зубы и оборвать приветствие.

Зора снова приставила к ней пистолет.

Чудесненько.

Невнятное обращение Дороти привлекло внимание Чандры и Уиллиса. Они подняли глаза от карт и уставились на прибывших то ли с удивлением, то ли со страхом. А может, и с тем, и с другим.

– Попробуешь что-нибудь выкинуть – и я подпорчу тебе личико, – сказала Зора и обошла Дороти, так и не опустив оружия.

Дороти попыталась скрыть свое разочарование. В конце концов, она уже привыкла к этому чувству. В ее жизни не было и дня, когда бы ее не преследовало мучительное чувство одиночества. Даже когда Роман был жив, она ни на секунду не забывала, что остальные члены банды терпят ее только из страха.

Но жалеть себя она никому не позволит. Пускай в этом мире у нее нет ни единого друга, зато есть гордость.

– Было бы, что портить, – пробормотала она в вялой попытке пошутить и указала на шрам, который пересекал глаз и тянулся к уголку губ.

Чандра удивленно хохотнула. Дороти тут же взглянула на нее. В душе затеплилась надежда, но Чандра быстро помрачнела, сдвинула брови и стала разглядывать карты, разложенные на столе перед ней. Дороти точно огнем прожгло.

И все же удивляться такому, мягко скажем, холодному приему не стоило. За год, прошедший с их последней встречи, Дороти выпала из машины времени, изуродовала себе лицо, возглавила кровожадную банду и выбилась в первый эшелон власти Нового Сиэтла, став Квинн Фокс – убийцей, которая не знает пощады и, по слухам, питается человечиной. Все это стало возможно благодаря (полностью лживым) россказням о жутком чудовище, которым она якобы была, но Дороти это никогда не смущало. Власть есть власть. Она слишком долго прожила в безвластии, чтобы не ценить ее в любом проявлении.

Роман с Дороти распускали сплетни о ее жестокости ради безопасности. Правды в них было не больше, чем в сказках. Но люди в них верили. Люди вообще любят страшилки.

А вот рассказы о добрых делах популярностью не пользуются. Например, о том, как она пыталась спасти город. Как они с Романом вернули в него электричество, привезли медикаменты, которые были здесь так нужны, и еще много всего. Люди предпочитали правде ложь, леденящую кровь.

Но все это было не важно. Дороти лишилась всего, что они с Романом построили. Всего за двадцать четыре часа Мак Мерфи выкрал ее машину времени и переманил к себе банду. Квинн Фокс больше нет. Осталась только Дороти. Романа, ее ближайшего союзника и единственного человека, которому она и впрямь доверяла в этом проклятом городе, застрелили и оставили умирать среди обугленных руин будущего.

А Эш…

К горлу подкатил ком, стоило только о нем подумать. Нет, она пока не готова была к мыслям о том, что могло – или не могло – с ним случиться.

– Сядь, – приказала Зора и кивнула на стул рядом с Чандой.

Дороти приподняла полы промокшего плаща и села. Стул под ней скрипнул. Несмотря ни на что, она рада была тут оказаться. Она знала: в «Фейрмонте» каждый хочет ее убить. А тут, возможно, лишь двое из трех.

– Ну? – Чандра скользнула взглядом по Дороти и отвела глаза. – Что выяснилось?

– Он правда… – добавил Уиллис.

Никто так и не произнес слова «мертв», но оно безмолвно повисло в воздухе, точно кто-то неустанно его повторял.

Он не умер! – захотелось прокричать Дороти. – Такого просто не может быть!

Но доказательств у нее не было. Она ухватилась за то, что тела Эша они так и не нашли – только ту чертову лодку, плававшую неподалеку от Пьюджитского анила. Даже последний дурак догадается выкинуть труп за борт, чтобы оно упокоилось на океанском дне. Они ни за что не найдут тело, что бы с Эшем ни случилось.

Дороти уставилась на свои руки, а потом крепко зажмурилась. Нельзя сейчас плакать. Только не здесь, перед этими людьми, которые ее ненавидят.

– Мы нашли его лодку у анила, – сообщила Зора, а потом добавила дрогнувшим голосом: – Она была в… Она вся в крови.

Воцарилось гробовое молчание.

– Это ты, да? – тихо проговорила Чандра чуть погодя. – Ты его убила.

Дороти вскинула взгляд. Чандра пристально смотрела на нее, скрестив руки на груди. Ее слова полоснули Дороти, словно кинжал. Никогда еще она не видела Чандру в гневе.

– Не убивала, – возразила Дороти и перевела взгляд с Чандры на Уиллиса, но и в его глазах не нашла поддержки. Что они с ней сделают, если она не сумеет их

убедить? Ее голос дрогнул. – Вы… вы должны мне поверить… Я, как и Зора, не ожидала, что лодка окажется пустой!

Уиллис буравил ее взглядом.

– Эша преследовали видения о будущем, – медленно проговорил он. – Превспоминания, как он их называл. Этот феномен иногда возникает при прохождении через анил. В мозгу происходит что-то вроде замыкания, и он забывает о том, что будущее еще не наступило. И тогда ты видишь будущее так же отчетливо, точно речь идет о прошлом, которое уже свершилось.

По спине Дороти пробежал холодок. Во рту мгновенно пересохло.

У нее тоже случались такие превспоминания. Когда она впервые путешествовала во времени вместе с Агентством защиты хронологии, ей явилось несколько коротких видений о будущем, походивших на сон. И когда они начали сбываться, ее, мягко скажем, охватила тревога.

Что же увидел Эш? Неужели что-то страшное и связанное с ней? Неужели это она сотворила непоправимое?

Дороти облизнула пересохшие губы. Сердце колотилось где-то у самого горла.

– Хочешь сказать, Эш предвидел свою смерть?

Во взгляде Уиллиса читалось: «Лучше тебе этого не знать».

– Да, – подтвердил он, выдержав паузу. – Почти всякий раз, когда он оказывался в аниле, к нему приходило одно и то же превспоминание – о том, как он встречает девушку неподалеку от анила, и та убивает его кинжалом. И только недавно он выяснил, что эта девушка – Квинн Фокс. – Уиллис кивнул на Дороти. – Ты.

Дороти сковал ужас – внезапный и тошнотворный. Неудивительно, что все так убеждены в ее виновности.

Она коснулась своего плаща. Обрывок бумаги во внутреннем кармане зашуршал, а по спине побежали мурашки. Она ведь уже слышала о том, как людям приходят видения о собственной смерти. Роман оставил ей записку незадолго до того, как его не стало. Меня преследуют воспоминания о собственной смерти, – говорилось в ней. Получается, он тоже был знаком с превспоминаниями.

Дороти опустила руку и снова взглянула на Уиллиса.

– Я была заперта в своей комнате в отеле «Фейрмонт», пока Зора не пришла и не поквиталась с охранниками, которые меня стерегли, – осторожно произнесла она. – В записке, которую она нашла, Эшу предлагалось встретиться у анила в полночь, но к этому времени я бы ни за что не успела. Я никак не могла этого сделать, что бы там ни видел Эш в своих превспоминаниях.

Уиллис следил за ней, сощурившись и прикусив губу. Повисла долгая пауза, а потом Зора тяжело выдохнула.

– Я действительно нашла ее в отеле, – подтвердила она нехотя. – В этом она не врет.

– Да я ни в чем не вру! – воскликнула Дороти, хотя у нее уже не осталось никакой надежды, что ее слова возымеют хоть какой-то вес. Может, им и впрямь не суждено было сблизиться вновь. Ничего, это она как-нибудь переживет. Но ее словам об Эше они должны поверить. Не ради нее самой. А ради него.

Она зажала нос пальцами, чтобы не расплакаться, и с тяжелым сердцем вспомнила лодку Эша, покачивающуюся в открытом море, и красные от крови волны вокруг.

Горло снова сдавило.

– Послушайте, – произнесла Дороти, когда к ней вернулся дар речи. – Мы ведь все сходимся на том, что произошла ужасная трагедия. И я первой готова признать, что все выглядит так, будто я… не знаю, вернулась из будущего и… почему-то напала на него. Но, уверяю вас, я понятия не имею, зачем я прилетела назад и что именно сотворила. Я бы ни за что и никогда не… – Слова «убила его» застряли у нее в глотке.

Дороти зажмурилась, сделала глубокий вдох и повторила попытку.

– Несколько часов назад Мак объявил вознаграждение за голову Эша. И теперь все до единого Фигляры в городе затеяли его поиски. Может, случившееся как-то связано с этим.

– А какое Маку Мерфи дело до Эша? – осведомился Уиллис, сдвинув брови. – Раньше мы никогда его не интересовали.

– Но потом мы с Эшем ворвались в его притон и выстрелили ему в ногу, – сказала Чандра.

Дороти изумленно округлила глаза.

– Прошу прощения… Выстрелили ему в ногу?

Впервые с появления Дороти в библиотеке Чандра посмотрела на нее с тенью былого дружелюбия.

– Это было круто! – с усмешкой поведала она. – Эш ему такой: «Говори, где прячешь своих девчонок!» – а Мак ему…

– Лишняя информация, – перебила Чандру Зора. А потом повернулась к Дороти и спросила: – И поэтому Мак объявил за голову Эша вознаграждение? Из-за того, что случилось в притоне?

– Что? – Дороти покачала головой. – Нет, дело совсем не в этом. Маку надо было на кого-то свалить вину за…

Она осеклась. Казалось, Роман погиб целую вечность назад, но воспоминания о его смерти крутились у нее в голове, точно фильм, который никак не остановят.

Перед глазами мелькали знакомые кадры. Грудь Романа, на которой расцвели кровавые цветы. Его падение на землю, гаснущий взгляд. Палец Мака на курке. Дороти снова пришлось крепко зажмуриться, чтобы слезы не потекли по щекам. О, Роман.

Эту боль невозможно было вынести. Только ей показалось, что она смогла взять себя в руки, новое воспоминание навалилось на нее сокрушительной тяжестью.

Наконец, справившись с собой, она пояснила, как можно осторожнее:

– Мы полетели в будущее – Мак, Роман и я. Мы хотели убить Мака, но тут появился Эш. Завязалась потасовка и… Мак застрелил Романа.

Дороти и сама не знала, какой реакции стоит ждать, но такой не предвидела точно. Чандра ахнула и зажала рот рукой. Зора помрачнела, а ее взгляд стал задумчивым и нечитаемым. Уиллис уронил тяжелую голову и закрыл лицо ладонями.

Дороти поерзала на своем стуле, борясь с раздражением. С какой им стати оплакивать Романа? Они в свое время отвернулись от него – как теперь от нее самой. Она была единственным другом, который остался с Романом до конца.

На глаза опять навернулись слезы, но Дороти сжала веки, не давая им выхода.

– Что-то не припомню, чтобы вы были близки, – натянутым тоном заметила она.

– Он был одним из нас, пока все это не закрутилось, – сказал Уиллис, смахивая слезу.

Дороти его слезы не тронули.

– Он был и моим другом. Лучшим другом. – И единственным, – добавила она мысленно. Потом прочистила горло и продолжила: – После смерти Романа Мак сказал циркачам, что его убил Эш, и предложил награду любому, кто его поймает. Возможно, меня тоже ищут. Они наверняка уже узнали, что меня нет в комнате.

– Поэтому ты и убила Эша? – спросила Зора. – Чтобы вернуть себе авторитет среди циркачей, казнив человека, который, как они думают, умертвил их лидера?

– Я его не убивала, – упорствовала Дороти, но уже без прежнего негодования. Она видела: ей не верят. Может, никогда и не поверят. Есть ли смысл их убеждать?

Устав от споров, она добавила:

– Говорю же, до того как Эш прибыл в будущее, я его даже не видела, с того самого вечера, когда был маскарад.

Все молча уставились на нее. Дороти сощурилась. О чем-то они явно недоговаривают.

– Лжешь, – бесцветным голосом сказала Зора. Но Чандра у нее за спиной нахмурилась. Она открыла было рот, чтобы что-то сказать, но Зора метнула на нее грозный взгляд, и она смолчала.

Дороти не сводила глаз с Чандры. Нервы были точно натянутая струна. Что она хотела добавить?

– Уходи, – отчеканила Зора.

Дороти чуть не расхохоталась.

– Уйти? Не могу! Если циркачи обнаружат, что я сбежала, меня убьют!

Зору эти слова ничуть не тронули.

– Здесь тебе оставаться нельзя.

Дороти поднялась и провела ладонью по лицу, стараясь убедить себя, что все это не важно, что эти люди ей не нужны, что она и сама справится.

Но когда они встретились взглядами с Зорой, ее прошила боль. Больше она не могла лгать себе.

Все это важно. И эти люди для нее важны. Без них она пропадет.

– Вы ведь доверяли мне когда-то, – напомнила Дороти, борясь с дрожью в голосе. – Может, вы этого и не помните, а я помню. И хочу вернуть доверие.

Зора странно на нее посмотрела.

– Доверять тебе? Да я ведь даже не знаю, кто ты такая. Квинн? Или Дороти?

Дороти притихла, осознав, что и сама не знает ответа на этот вопрос.

3

В отеле «Фейрмонт» Дороти старалась держаться в тени. Она осторожно заглядывала за каждый угол и шла вдоль самых стен, чтобы скрипучие половицы ее не выдали.

Опасно было сюда возвращаться. Стоит ей только попасться на глаза всего одному из Фигляров – и об этом тут же узнают все. Но все шло к тому, что ей придется податься в бега, а значит, в отеле нужно кое-чем разжиться. Припасами, деньгами, пищей, если ее удастся найти. Вот только действовать нужно быстро.

Отель производил впечатление местечка, где было приятно находиться, пока кругом не воцарилось запустение. Полы были выстелены коврами с причудливыми, красивыми узорами, изрядно затертыми множеством ног, и с потрепанными краями. Дороти коснулась одной из дверей красного дерева – некогда блестящая поверхность потускнела и чуть ли не продавилась под пальцами. В воздухе, точно густой туман, висел запах гниения. Дороти уткнулась носом в рукав, чтобы хоть немного укрыться от вони, и повернула за угол. Коридор вывел ее в зал с низким потолком, напоминающий пещеру.

С замершим сердцем она обвела его взглядом, высматривая любое движение. Никого. Должно быть, все в городе, ищут Эша.

Или меня, – подумала она поспешно, и у нее закружилась голова. Дороти прибавила шаг.

Над полом возвышались колонны, а с потолка свисали ветхие канделябры, опутанные паутиной. Внутренний дворик внизу был затоплен грязной водой. Дороти знала: если приглядеться, можно увидеть в полумраке и парадную лестницу, и старый рояль, и мраморные столешницы.

В свою комнату она пробралась по лестнице черного хода, напряженно вслушиваясь – не послышатся ли поблизости скрипучие шаги, не засмеется ли кто вдалеке? Ее комната располагалась на пятом этаже отеля, но была как две капли воды похожа на ту, в которой ее держали год назад, когда похитили. Две кровати с белыми покрывалами. Деревянная мебель. Синие занавески и стул. Единственной вещицей, которую Дороти могла назвать своей, был маленький серебряный медальон, висевший на зеркале. Медальон ее бабушки. Мама подарила его Дороти в день ее свадьбы, и он служил ей единственным напоминанием о той эпохе, откуда она прибыла.

Девушка стянула украшение с деревянной рамы и надела на шею. А потом начала сборы. Два комплекта запасной одежды, плащ, маска, деньги – небольшая, но очень ценная для нее сумма, – все это она сложила в вещмешок, торопливо закинула его на плечо и оглядела комнату, чтобы удостовериться, что ничего не забыла. С дрогнувшим сердцем поняла, что забирать больше нечего. Она прожила в отеле целый год и даже начала считать это место своим домом, но при этом сумела в два счета запаковать всю свою жизнь в вещмешок и сняться с якоря. От этой мысли стало неожиданно грустно.

– Довольно, – отругала она себя вслух и покачала головой. Не время сентиментальничать. Неизвестно, как скоро сюда проберутся Фигляры или, того хуже, сам Мак. Так что надо спешить.

Дороти достала из вещмешка деньги и быстро пересчитала. Она боялась, что их окажется слишком мало и надолго не хватит. На эту сумму можно было протянуть неделю. Примерно. Только придется отвыкнуть от завтраков.

А дальше что делать? Она подумала, что сможет обчищать карманы, проворачивать коротенькие аферы, тайком умыкать у людей часы и прочие ценности, которые у них еще остались. Губы тронула горькая улыбка. А ведь ей казалось, что эти дни уже миновали. Что поделать: от давних привычек непросто избавиться.

Она убрала деньги в мешок и выскользнула в коридор, бесшумно закрыв за собой дверь. Он по-прежнему пустовал, и Дороти облегченно выдохнула. Пока что ей везло, но не стоило лишний раз испытывать удачу. Она поспешила к лестнице…

И застыла под властью внезапной мысли.

Роман всегда хранил деньги в ящике прикроватного столика. На дождливый день, – как он всегда иронично подмечал, многозначительно поглядывая на вечно пасмурное небо. Новый Сиэтл не знал погожих деньков, что в прямом, что в переносном смысле.

Дороти задумчиво прикусила губу.

«Интересно, а деньги еще там?» – подумала она. Обворовывать мертвеца бесчеловечно, но какие еще у нее варианты? В голодной смерти тоже мало хорошего.

– Проклятье! – прошептала она и свернула налево, а не направо, взяв курс на комнату, где когда-то жил Роман. «Он бы меня понял, – твердила она себе, пытаясь заглушить вину. – Роману еда уже не нужна. Он наверняка назвал бы сентиментальной чушью ее мысли о том, что деньги лучше не трогать. Они ведь так пропадут зря».

Дороти пересекла коридор и поднялась по еще одной лестнице в комнату Романа. В отличие от Дороти он не поленился ее украсить. На стенах висели картины – иллюстрации, вырванные из старых книг (Роман особенно любил да Винчи и Рембрандта), а на полочках и шкафчиках стояли симпатичные безделушки. Дороти остановилась у фотографии Кассии, младшей сестры Романа – она стояла в рамке на зеркале. Удивительно, но раньше она этого снимка не замечала.

Дороти опустилась на колени у прикроватного столика и начала поиски, отодвинув в сторону книги и бумаги. Ничего. Черт!

Тогда она залезла в ящики письменного стола, стоявшего по соседству, но и те были забиты книгами, блокнотами, какими-то учебниками. Налички не нашлось. Дороти прикусила губу и хотела уже захлопнуть ящик в порыве отчаяния, как

вдруг пальцы скользнули по чему-то плотному и гладкому, будто шелк.

Что-то похожее она уже держала в руках. И это был вовсе не дешевый блокнотик наподобие тех, которыми были забиты ящики стола. С тяжело колотящимся сердцем Дороти высвободила свою находку. Ею оказались странички, судя по виду, вырванные из добротной и дорогой записной книжки. Дороти быстро пробежала взглядом рукописный текст.

Я уже с полдюжины раз просмотрел заметки Николы Теслы, но мне по-прежнему не хватает духа проверить его теорию.

Девушка замерла. Сердце мерно застучало под ребрами. Она хорошо знала этот почерк. И пускай она лично не встречалась с человеком, которого Роман с Эшем называли просто «Профессором», ей все было о нем известно. Он придумал, как путешествовать во времени, а потом исчез, оставив только бортовой журнал, полный загадочных заметок, повествующих о теории таких путешествий и экспериментальных поездках в прошлое и будущее, а еще массу вопросов о том, куда же он пропал и почему.

Несколько недель назад (или один год и несколько недель назад, в зависимости от того, как считать) Дороти нашла среди вещей Романа бортовой журнал Профессора. Она прочла его весь за один присест – уж больно интересно было узнать побольше о возможности путешествовать во времени. Чтение было увлекательное, точно ей в руки попал интереснейший роман, вот только там не было и капли вымысла.

И теперь, разглядывая странички, она ощутила прилив восторга. Ей ведь и в голову не могло прийти, что из журнала вырвали несколько заметок.

Где-то в глубине отеля послышался едва уловимый звук – то ли шепот, то ли скрип подошвы.

Дороти тут же навострила уши. Встала, настороженно повернулась к двери. Звук так и не повторился, но он гулким эхом звучал у нее в памяти – куда громче, чем в реальности. Дороти спрятала странички из бортового журнала под плащ и,

крадучись, зашагала к выходу, переступая с пятки на носок, чтобы под ногами не скрипнула ни одна половица. Потом приникла к двери и затаила дыхание.

Ничего.

Бешеный стук сердца начал замедляться, но Дороти понимала: не она одна из всех обитателей Нового Сиэтла умеет двигаться бесшумно. Она взялась за ручку двери, обвив пальцами холодную латунь.

За год она успела стать неплохим бойцом. И пускай она была худенькой, да и роста невысокого, Роман научил ее, как использовать габариты и вес соперника против него же. А еще в складках плаща прятался кинжал – им тоже можно было нанести смертельную рану. Если за дверью ее караулит один человек, она наверняка сможет сбежать. Если двое-трое – шанс все равно есть, но только если она застанет их врасплох и первой нанесет удар.

А если их будет больше…

Что ж, – подумала девушка и сглотнула. Что толку размышлять об этом сейчас? Она сунула руку в карман плаща и покрепче сжала кинжал Романа. Его тяжесть приободряла. Он был куда массивнее смертоносных тонких ножей, которые она обычно прятала в рукавах. Одно время они были ее визитной карточкой, но потерялись, когда Дороти, Роман и Мак летали в будущее. Ничего, кинжала Романа ей сейчас вполне хватит. Оружие тяжелое, лезвие добротное. Если понадобится, она сможет дать отпор.

Затаив дыхание Дороти широко распахнула дверь…

Коридор был окутан тьмой. Это сбивало с толку. Дороти шагнула вперед и тут же уловила среди теней какое-то движение. Сердце испуганно заколотилось где-то у горла. Но оказалось, что это всего лишь ее отражение в окне в самом конце коридора. В затылке закололо от волнения.

Никто ее тут не стерег.

Дороти обернулась вокруг своей оси, оглядывая пустой коридор, распахнутые двери, темные комнаты. Она попыталась припомнить тот самый пугающий звук

и поймала себя на мысли, что не может сказать, на что же он был похож. Может, это были вовсе не чьи-то шаги, а сильный ветер, который стучался в окно, или просто ветхое здание пошатнулось до основания, и где-то заскрипела древесина.

– Или у меня уже крыша едет, – прошептала Дороти. Она опрометью бросилась в комнату Романа и схватила вещмешок, лежавший в изножье его кровати. Проверила странички из профессорского журнала, понадежнее спрятала их в рукав и снова вышла в коридор…

– И что, Донован прямо так и сказал: «Я ее видел»? Или опять напридумывал, лишь бы похвастаться?

Голос доносился со стороны лестницы. Дороти мгновенно узнала его обладательницу – Элизу, главного ее врага в числе Фигляров. Дороти боялась сделать вдох, боялась хоть чем-то выдать себя.

Где-то в самой глубине отеля распахнулась и хлопнула дверь, а следом кто-то поднялся по лестнице и нырнул в коридор…

– Так и сказал: «Я ее видел», – подтвердил второй голос. Беннетт, – догадалась Дороти, и тело налилось свинцовой тяжестью. – Минут двадцать назад. Она зашла в здание с черного хода.

– Минут двадцать? – Элиза усмехнулась. – Если она еще здесь, ей не поздоровится.

Дороти скользнула обратно, в комнату Романа, и плотнее закрыла за собой дверь. Проклятье. Девушка зажмурилась и принялась растирать лоб.

Думай, черт побери!

В конце коридора есть еще одна лестница, но возвращаться тем же путем, каким она сюда пришла, очень рискованно. Если кто-то и впрямь видел, как она пробралась в отель, то наверняка теперь ее ищут не только Беннетт с Элизой, но и другие Фигляры, может даже по паре на каждый этаж. Вполне возможно, что спуститься к пристани уже нельзя – потому что все пути перекрыты.

Но есть еще крыша.

Дороти бесшумно пересекла комнату Романа и распахнула окно. От земли ее отделяло восемь рядов гладких, стеклянных окон. С такой высоты мутная, коричневая гладь казалась непробиваемой, как бетон.

Дороти сглотнула и отвела взгляд. Она ведь уже бывала в точно такой же ситуации и тогда решила прыгать, чтобы уйти от погони. Теперь же, к счастью, такой героизм не потребуется.

Закинув вещмешок на спину, она поставила ногу на подоконник и взобралась на него, балансируя у самого края. Ветер тут же ударил по ее ногам, а мир внизу пошатнулся.

Она встала на узкий бетонный выступ, расположенный под окном Романа с внешней стороны, и, цепляясь за выбоины в камне, на которые он ей когда-то указывал, ловко пошла вбок. Ветер трепал полы ее плаща, каждую секунду угрожая смахнуть ее вниз, точно ребенок паучка со стены. Пальцы сводило судорогой, губы дрожали, но Дороти продвигалась вперед.

Она прошла одно окно, потом второе и наконец оказалась на балкончике соседней комнаты. Передохнула пару мгновений и полезла вверх…

Комнату Романа и крышу «Фейрмонта» разделял всего один этаж, но последний рывок дался девушке нелегко: руки горели от натуги, ноги отчаянно пытались нащупать хоть какую-то опору, и все же она сумела взобраться на самый верх и потом еще пару мгновений неподвижно стояла на четвереньках, пытаясь отдышаться. Только когда голова перестала кружиться, Дороти наконец села.

Весь Новый Сиэтл плыл перед глазами, вызывая дурноту. Трупы давно погибших деревьев торчали из темной воды. Свет луны отражался от их белой коры, и казалось, будто они светятся в темноте. Со своего места Дороти разглядела плоский бетонный фрагмент, похожий на блюдце, – все, что осталось от башни Спейс-Нидл, а еще очертания небоскребов и черную, бескрайнюю водную гладь.

Девушка вздохнула и оперлась на локти. За год жизни в Новом Сиэтле она так и не привыкла к здешнему небу. Оно и теперь казалось ей чужим, непонятным, футуристичным. Знакомой была только луна, висевшая прямо над ней, так

низко, что, кажется, только протяни руку и без труда сорвешь.

Дороти вскинула голову и посмотрела на эту самую луну. Когда она только попала в Черный Цирк, она часто взбиралась на крышу, чтобы поразмышлять. Больше никто из банды не рисковал подниматься на такие высоты. Кроме Романа, само собой.

По щеке Дороти побежала слеза. Она смахнула ее раздраженным движением, но ей на смену появилась вторая, а потом и еще одна. В конце концов она перестала им сопротивляться. Никогда в жизни она еще не чувствовала себя так одиноко. Даже в те страшные дни 2076 года, когда она оказалась в чужой эпохе, рядом был Роман. Но теперь и он ее оставил. Его больше нет и Эша тоже, Агентство защиты хронологии на порог ее не пускает, а ее собственная банда переметнулась к врагу.

В горле встал удушающий ком.

У нее теперь нет союзников. И надежды. И денег.

Впервые за долгое время Дороти вдруг поймала себя на том, что скучает по матери.

«А ну прекрати!» – отчитала она себя и открыла глаза. Прижала ладони к щекам, стерла слезы. Пускай у нее нет друзей и союзников, но она четко знает, что делать. Она ведь уже оказывалась в безнадежных ситуациях и всегда находила из них выход, правда ведь?

Просто нужен какой-то рычаг воздействия.

А вот с этим, – подумала она, – мне повезло.

Дороти достала странички из профессорского журнала из складок плаща и пролистала их. Воздух был сырой и тяжелый. Дождь пока не начался, но грозил вот-вот зарядить. Плотные листы липли к пальцам, чернила растекались. Дороти нахмурилась, разлепляя страницы. Нужно поскорее их прочесть, пока они не погибли. А то от них не будет никакого проку.

Она села поудобнее и погрузилась в чтение.

Бортовой журнал

8 августа 2074 года

10:50

Мастерская

Я просмотрел заметки Николы Теслы уже с полдюжины раз, но проверять на практике его теорию мне по-прежнему страшно.

Путешествия во времени без корабля, без доступа к анилу, без экзотического вещества.

Если Никола прав, если все это действительно возможно, выходит, мы лишь самую малость приблизились к пониманию сути этого явления.

Но если он ошибается…

Ладно. Сойдемся на том, что ситуация рискует выйти из-под контроля во множестве случаев.

К примеру, если помните, до меня лишь двое осмелились побывать в аниле без корабля. Один смельчак погиб мгновенно, а второй лишился кожи.

И то и другое не слишком-то прельщает.

И все же… есть основания полагать, что существуют способы путешествовать во времени без громоздкого корабля и доступа к анилу. Строго говоря, первые отчеты о таких путешествиях датируются восьмым веком до нашей эры.

Наташа как-то рассказывала мне о мальчишке по имени Авимелех, который во время сбора инжира перенесся аж на шестьдесят шесть лет вперед, потому что Господь хотел уберечь его от войны. А в древнеиндийском эпосе «Махабхарата» упоминается, что царь Райвата покинул землю, чтобы встретиться с Богом и вернуться спустя тысячи лет.

Еще есть японская легенда о рыбаке по имени Урасима Таро, который оказывается во владениях подводного бога. Там он проводит, как ему кажется, всего несколько дней, но когда возвращается домой, оказывается, что прошло целых три столетия.

Пока я описываю все эти случаи, я прихожу к заключению, что никто из этих великих путешественников во времени не вернулся из своего странствия. И это тревожит. Но не так сильно, как история о парне, лишившемся кожи.

Думаю, надо вернуться назад. Прежде чем решать, есть ли смысл проверять теорию Николы, наверное, стоит изложить ее суть.

В 1890–1900-х годах Никола всерьез увлекся теорией о том, что можно передавать электричество на дальние расстояния через земную поверхность. Он понабрал огромных денег у множества людей, он наврал всем о своих занятиях и перебрался из Нью-Йорка в Колорадо-Спрингс, чтобы провести эксперименты вдали от общественного надзора. Примерно к этому времени относится его знаменитое высказывание: «Успех в этой области укрепил во мне веру в то, что я увижу, как исполняется моя заветная мечта; увижу, как со станции на станцию безо всяких проводов передается электричество!»

Спойлер: он так и не увидел, как исполняется его заветная мечта. Он просидел в лаборатории в Колорадо-Спрингс целый год, истратил все финансы, которыми его снабдили, понабрал долгов, испортил свою репутацию. В какой-то момент ему даже стало казаться, что он общается с другими планетами. Когда мы познакомились, он принял меня за марсианина (ха!).

И пускай сейчас нам доподлинно известно, что нельзя передавать электричество на обширные расстояния при помощи земной поверхности, как полагал Никола, мы выяснили, что можно перемещать массу сквозь время благодаря анилу. Благодаря этому и можно путешествовать из одной эпохи в другую. Исследование, оставленное мне Николой, напоминает гремучую смесь из его и

моих наработок. Он заявляет, что земная кора состоит из миллионов крошечных анилов и что их энергией можно пользоваться повсюду, а не только внутри анила. Чтобы стабилизировать эту энергию, он советует ввести в себя небольшое количество экзотического вещества (среди его заметок есть примерная схема устройства, которое поможет этого добиться).

Вроде бы звучит убедительно. Но мне страшно проверять его теории. Никола входит в число умнейших людей, которые только оставили свой след в истории. При этом его эксперименты с беспроводной передачей электричества растоптали его репутацию и загнали его в долговую яму.

Можно ли доверить ему свою жизнь?

4

13 ноября 2077 года

Темные воды вокруг ее медленной лодки вспенились. Ледяной ветерок пробежался по шее, раскидал кудри.

Дороти напряженно смотрела во мрак, выискивала в нем движение. В руке она сжимала кинжал Романа, и его привычная тяжесть успокаивала. Сердце колотилось о ребра увесистым молотом.

Она готова. И в то же время совсем нет.

Завеса мрака приподнялась, и Дороти увидела анил – он покачивался на черных волнах совсем близко. Он походил на занозу, проткнувшую темное небо; на мыльный пузырь, дрейфующий на воде; на гигантский, зловещий коридор.

Она отвела взгляд от анила и только тогда увидела фигуру, стоявшую в лодке у самого туннеля. Человек не двинулся с места, не помахал ей, а просто неподвижно ждал того, что должно случиться.

Дороти сглотнула и спрятала кинжал в складках плаща. Ему наверняка известно, зачем она здесь, вот только ей самой не хочется усложнять и без того непростую задачу. Она подплыла к его лодке, напряженно всматриваясь в темноту. Наконец глаза привыкли к полумраку, и она различила черты лица Эша.

Губы и нос. Длинные ресницы. Золотистые глаза.

– Я не думала, что ты придешь, – проговорила она, и горло сдавило спазмом.

– Дороти, – сказал Эш и потянулся к ней.

Он притянул ее к себе. Дороти не сопротивлялась. Эш обнял ее худенькие плечи и прильнул к губам. На мгновение мир перестал существовать.

Как же она хотела, чтобы этот миг не кончался…

Но рука по-прежнему ощущала тяжесть кинжала. Он застыл между ними – как и всегда.

Дороти отстранилась и тут же увидела, как померк взгляд Эша. Он внимательно посмотрел на нее.

– Не может все так закончиться… – сказал он.

Дороти вскинула кинжал.

– Еще как мо…

Дороти подскочила и проснулась. Кожу жгло, на лбу и ладонях выступил пот. Ее окутывал мрак, и она не сразу вспомнила, где находится.

А потом в темноте начала проступать реальность: высотки, деревья, небо. Оказалось, что она лежит на крыше «Фейрмонта». Должно быть, она просто задремала.

Дороти зажмурилась, стараясь успокоиться и унять дрожь. Казалось, она до сих пор чувствует под пальцами кожу Эша, твердость его мышц, ту жуткую легкость, с какой кинжал Романа вошел в тело, влажное тепло крови, тут же залившей ей руки.

Что это было?

Ей точно привиделось какое-то воспоминание. Теперь она знала: можно помнить и то, чего пока не случилось, но думала, что такое возможно лишь внутри анила. Так что же это было? Сон? Кошмар?

Предвестие?

Как ни назови, а казалось, будто все это происходит взаправду. Будто это с ней уже случалось.

Дороти зажмурилась, силясь вытеснить из головы остатки того сна. А когда снова открыла глаза, небо над ней уже окрасилось розовым. Приближался рассвет. Мышцы в шее ныли, и девушка потянулась, поморщившись. Заночевать на крыше – не самое разумное из ее решений. Все тело болело, руки и ноги затекли и отяжелели.

Ее внимание привлек какой-то шум на причале. Она подобралась к краю крыши – из-под подошв вниз тут же посыпался мелкий мусор.

Оказалось, что причал заполонили Фигляры. В своих черных плащах они напоминали рой насекомых, напавших на сад. Дороти нахмурилась.

Что они там делают? – подумала она, подбираясь поближе к краю. Наверное, Мак дал им какое-то задание, но какое?

Она вытянула шею, насколько это вообще было возможно, и так крепко вцепилась в край крыши, что костяшки побелели. Голова закружилась, и земля внизу пошатнулась.

Фигляры расклеивали какие-то плакаты и раздавали листовки. С высоты рассмотреть буквы на них было невозможно. Придется спускаться.

Дороти хотела уже отойти подальше от края крыши, как что-то вдруг привлекло ее взгляд.

Она увидела женщину. Как и Фигляры, она была одета в черное – а именно в платье с высоким воротом и длинными рукавами, – а обута в туфли на высоком каблуке. Лицо ее скрывали черный капюшон и маска. Именно она и бросилась в глаза Дороти. А ведь прежде никто в Новом Сиэтле не носил масок – кроме нее самой!

Я что, моду зародила? – подумала она нахмурившись. Нет, это вряд ли.

Но на этом странности не заканчивались. Женщина внушала смутную тревогу. Было в ней что-то удивительно притягательное – просто глаз не отвести. По спине у Дороти побежали мурашки. Она неотрывно смотрела, как незнакомка идет по пристани, пока та наконец не исчезла за углом.

Кто это такая?

Дороти удостоверилась, что женщина не вернется, и только потом, убедившись, что кинжал Романа и профессорский журнал надежно спрятаны под плащом, осторожно перелезла через край крыши и начала долгий спуск вниз.

Дороти держалась в тени. Из-за угла она наблюдала, как Фигляры раздают свои загадочные листовки. Их голоса тонули в плеске волн, бьющих в дощатый настил, и в пронзительном вое утреннего ветра.

И только когда циркачи начали расходиться и отдалились от ее тайника, Дороти осмелилась выйти на свет, бесшумно, как мышка, и получше разглядеть плакаты.

Разыскивается убийца, – прочла она. Под надписью разместили фотографию Эша.

Дороти поднесла к плакату дрожащую руку. Ее охватил ледяной ужас. Фото выглядело так, будто его взяли из старой журнальной вырезки. Эш в камеру не смотрел – он улыбался чему-то вдалеке. На нем была та самая потрепанная

кожаная куртка, которую Дороти так хорошо помнила, лицо у него разрумянилось из-за солнца, а светлые волосы, растрепанные ветром, лезли в глаза.

Дороти отвернулась, скользнув взглядом по причалу. Оказалось, что плакаты развесили не только у «Фейрмонта», но на каждой постройке в квартале. А возможно, вообще по всему центральному району.

По спине пробежал холодок. Одно дело, когда Мак науськивает Фигляров на Эша, убеждая их, будто это он убил Романа. И совсем другое, если его будет искать весь город.

– Вовремя же ты исчез, – сглотнув, прошептала Дороти. Она надеялась, что Эшу хватило ума спрятаться подальше отсюда, если он все же не погиб тогда, ночью. Стоит ему только объявиться в Новом Сиэтле, и с ним расквитаются, не успеет пройти и недели.

Повинуясь внезапному гневу, Дороти сорвала со стены листовку, скомкала ее и швырнула в черную воду. Толку от этого не было – листовки расклеили повсюду, – но от вида растекающихся чернил и промокшей бумаги ей стало чуть легче. Одной меньше, – подумала она. Спрятавшись под капюшоном, Дороти смешалась с толпой.

Она не поднимала головы и шла вперед, не думая о том, куда именно направляется. Стоило ей только вспомнить о тех плакатах, и внутри снова вскипала ярость. Нельзя допустить, чтобы Мак и впрямь настроил весь город против Эша. Она должна ему помешать. Должна что-то придумать. Должна это остановить.

Но как?

Без чужой помощи. Без грамма власти. Без друзей и без денег.

Как же она ненавидела эту беспомощность!

Через десять минут бесцельных блужданий она вдруг поняла, что пункт назначения уже подсознательно выбран. Во всем городе есть лишь одно место,

где ее не прогонят с порога.

Дороти глубоко вздохнула, повернула в сторону и прибавила шаг.

Она спряталась за белым стволом. И стала ждать.

Первой показалась Зора. Со своего места Дороти видела, как та открыла окно и слезла на шаткую пристань.

Выглядит она ужасно, – подумала Дороти. Под глазами залегли сиреневые круги, смуглая кожа болезненно посерела. Зора что-то бормотала себе под нос, сжимая в зубах энергетический батончик и торопливо закручивая свои черные косички в небрежный пучок на затылке.

Даже не взглянув на Дороти, Зора взобралась на свой гидроцикл. Утреннюю тишину прорезал рев двигателя. Миг – и девушка уже унеслась вдаль, взметнув полукружьем россыпь черных капель.

Не прошло и трех минут, и из окна показался Уиллис. Он быстро скользнул взглядом по пристани, проверяя, нет ли на ней людей. Дороти нахмурилась. Вид у парня был… заговорщический. Точно он затеял что-то такое, чего делать вовсе не следует. Точно не хотел никому попадаться на глаза.

Опустив голову, он поспешил по дощатому настилу в сторону бара «У Данте».

Дороти выдохнула и вышла из своего тайника. Выходит, сейчас в библиотеке только Чандра. Какая удача. Она ведь как раз и хотела застать в одиночку либо Чандру, либо Уиллиса, но Чандру особенно сильно. Она единственная всегда была добра к Дороти.

Пан или пропал, – подумала она.

И пригнувшись, пересекла пристань, подошла к библиотеке и осторожно распахнула двери.

5

В холле гремела музыка в стиле «диско» – струнные, духовые и электрогитара слились в один протяжный рев. В этом гаме Дороти различила голос Чандры – та подпевала, причем довольно фальшиво.

– Ты королева танцпола! Милашка и красотка! Тебе всего семнадцать![1 - Чандра поет песню «Dancing Queen» группы «ABBA». – Прим. перев.]

Дороти поморщилась. Современная музыка ей не нравилась, но сейчас она пришлась очень кстати – в этом шуме Чандра никак не могла услышать стука шагов в холле.

Дороти повернула за угол и наконец увидела девушку. Та танцевала вокруг покосившейся стопки заплесневелых книг чуть ли не с нее высотой. Чандра крутила бедрами и размахивала руками над головой – так отплясывают лишь вдали от любопытных глаз. Дороти понимала: надо сперва как-то предупредить ее о своем появлении, чтобы Чандра не сильно смутилась, но еще пару мгновений простояла молча, наблюдая за этой сценой – оторваться было сложно.

Чандра схватила пустую бутылку, лежавшую на ворохе бумаг и поднесла к губам на манер микрофона.

– Королева танцпола! Под ритмы тамбурина! Оу-е! – заголосила она.

Дороти тихонько хохотнула. И не справившись с собой, захлопала. Чандра завизжала и резко обернулась. Бутылка полетела по комнате и врезалась в стопку бумаг, лежавшую на заставленной этажерке. Странички тут же посыпались на пол.

– О нет! – Девушка зажала себе рот ладонью. – Зора будет вне себя от ярости! Она тут все утро порядок наводила!

– В прошлый раз я тут и минуты провести не успела, как она уже на меня разозлилась, – заметила Дороти, опустившись на колени, чтобы собрать бумаги. – Это даже для меня рекорд.

Чандра молча метнулась к старинному кассетному магнитофону и выключила «ABBA». Внезапно воцарилась тишина, и Дороти сделалось не по себе.

– Прости, я не должна была за тобой подглядывать, – сказала Дороти, поднявшись, и вернула небрежную стопку бумаг на этажерку. – Просто хотела поговорить с тобой наедине.

– Ясно, – ответила Чандра. Дороти заметила, что ее глаза удивленно округлились, пускай и самую малость. Девушка посмотрела в окно, потом снова на Дороти и сглотнула. – Звучит логично, что уж тут.

Дороти помрачнела.

– Я не причиню тебе никакого вреда, если ты подумала об этом.

– Нет-нет, что ты! – Чандра издала смешок, пускай и довольно нервный. – Просто мы не оставались наедине с тех самых пор, как ты стала… ну… ею.

Она кивнула на белые волосы и черный плащ Дороти, и у той защемило сердце. Ей-то всегда казалось, что Чандра хорошо к ней относится. Когда они только познакомились, она заваливала Дороти вопросами о ее эпохе, волосах, одежде. Дороти думала, что они могут подружиться.

Теперь же она видела перед собой насмерть перепуганную девушку – казалось, та ждет, что Дороти вот-вот выхватит из рукава кинжал и зарежет ее. Неужели она ошиблась, решив, что Чандра может стать ее союзником?

– Я ничуть не изменилась с тех пор, как мы общались, – заверила ее Дороти, вскинув руки, чтобы показать, что она безоружна. – Клянусь.

– Ну да… разве что человечиной иногда перекусываешь, – заметила Чандра и отступила на шаг. – Раньше-то такого не было.

– Ради всего святого… Не ем я людей! – возмутилась Дороти. – Это просто сплетни. За последний год их было очень много, но все почему-то зациклились именно на этой.

– Разве можно их в этом винить? – тихо спросила Чандра.

– Это все глупые сказки, – продолжала Дороти. – Мы с Романом сами их напридумывали, чтобы внушить страх жителям города. В них нет и грамма правды, поверь.

Чандра вскинула бровь.

– Ладно, – отрезала Дороти и подняла палец. – Одного парня я и впрямь укусила, но только потому, что он первый на меня накинулся. Довольна?

Чандра склонила голову набок, и Дороти заметила на ее лице тень удовлетворения.

– И зачем же ты пришла? – спросила Чандра, скрестив руки на груди.

– Хочу с тобой поговорить, – Дороти шагнула вперед, так и не опустив рук, и села на стул. Чандра мрачно наблюдала за ней, поджав губы. А через мгновение вздохнула и тоже села на стул напротив, так и не отняв от груди скрещенных рук.

– Ну ладно, – проговорила она. – И что же ты хочешь обсудить?

Дороти вспомнился взгляд Чандры накануне ночью – встревоженный, точно девушка знала что-то, но сомневалась, стоит ли говорить об этом вслух. Поэтому-то она и вернулась. Чтобы выяснить, что же значил тот взгляд.

– Прошлой ночью, – осторожно начала Дороти, – когда мы общались, у тебя был такой вид, точно ты хочешь что-то сказать, но Зора…

– Зора сейчас от тебя не в восторге, – вставила Чандра, смерив Дороти взглядом. – И я ее не виню. – Она поправила сползшие очки. – Нас всех очень напугало… исчезновение Эша, но Зора переживает его тяжелее всех.

– Я тоже переживаю, – тихо сказала Дороти.

Глаза Чандры увлажнились. Она отвела взгляд и моргнула несколько раз.

– И я, но Зора… она одержима. Она не успокоится, пока не выяснит, куда он пропал. – Она заглянула в глаза Дороти. – …И по чьей милости.

– Нам надо объединиться, – уверенно сказала Дороти, наклонившись вперед. – Знаю, все винят меня, но я не меньше вашего хочу разобраться в случившемся.

Чандра прикусила губу. На мгновение показалось, будто она мысленно спорит о чем-то сама с собой. А потом она с тяжелым вздохом поднялась и вышла из комнаты.

Дороти сдвинула брови. Неужели их разговор окончен? Чего Чандра от нее хочет? Чтобы она уходила? Или последовала за ней?

Чандра вернулась спустя минуту с запотевшим кувшинчиком и двумя банками из-под джема.

– Чай, – пояснила она, увидев замешательство на лице Дороти. Она поставила кувшинчик и банки на книжную полку рядом со стулом Дороти. – У Уиллиса целая тонна этих чаев, так что я приготовила немного со льдом. Горячие напитки я не особо люблю.

Она плеснула чаю обеим.

– Я просто подумала, что, если бы Уиллис был тут, он бы предложил тебе что-нибудь выпить, – пробормотала она, пододвигая Дороти банку.

Дороти вскинула бровь.

– Правда?

– Не пойми меня неправильно: ему ты тоже не нравишься, но он человек воспитанный а ты – в теории – наш гость. – Чандра поставила кувшинчик на стол, пролив несколько капель чая. – Так значит, ты хочешь поговорить.

Дороти ощутила прилив благодарности. Она придвинула банку с чаем поближе и обхватила ладонями прохладное стекло.

– Спасибо…

– Если узнаю, что ты его хоть пальцем тронула, я сама тебя убью, – заявила Чандра чуть ли не с удовольствием и отпила немного чая. – Может, я и не силачка и борец из меня так себе, но в ядах я разбираюсь и могу умертвить человека за считаные секунды. Тебе придется до конца жизни следить, что ты ешь и пьешь.

Дороти как раз собиралась попробовать чай, но после таких слов передумала. Она поставила банку обратно на стол и тревожно прокашлялась.

– Клянусь, я его не убивала, – сказала она, закрыла глаза и сделала глубокий вдох. – Я не знаю, что случилось в ту ночь, но…

– Он не одну неделю знал о том, что ты его убьешь, и ничего не предпринял, – с горечью проговорила Чандра. – Настолько он тебя любил. Ты знала об этом?

На глаза Дороти навернулись слезы, и она быстро заморгала, чтобы не дать им волю.

– Нет, – призналась она, выдержав долгую паузу. – Не знала.

Чандра шумно выдохнула и уставилась на свой чай. Казалось, ей в один миг расхотелось его пить.

– Я-то думала, что тайные встречи на прошлой неделе означают, что он продумывает план, пытается как-то предотвратить это все, но…

– Тайные встречи? – переспросила Дороти. – О чем это ты?

У Чандры округлились глаза. Она быстро отпила чай и покраснела.

– Ничего. Забудь.

Дороти встревоженно подалась вперед.

– Мы с Эшем встречались наедине?

– Типа того, но… Я не должна была тебе об этом рассказывать. – Чандра беспокойно крутила в руках банку. Чай плескался внутри, ударяясь о стенки. – Видишь ли, Зора думает…

– Плевать мне, что она там думает, ее здесь нет, – Дороти потянулась и взяла Чандру за запястье. – Чандра, ты должна мне рассказать. Когда мы встречались?

Чандра смерила ее взглядом и со вздохом произнесла:

– За неделю, которая прошла после маскарада, это случилось несколько раз. – Она поднесла руку к губам и стала нервно покусывать кончик ногтя. – Эш сбегал от нас ради встреч с тобой, думая, что никто этого не замечает.

– Нет. – Дороти нахмурилась. – Это… невозможно. Я видела Эша в тот вечер, когда был маскарад, и потом еще один раз в городском баре, мельком, но кроме этого…

Пока она рассказывала об этом, ей вспомнился странный разговор с Элизой в тот вечер, когда Черный Цирк восстал. Элиза сказала, что видела Дороти с Эшем у «Мертвого кролика». Тогда Дороти не придала этому значения. Решила, что Элиза просто пытается очернить ее в глазах Черного Цирка.

Но если подумать, какой Элизе от этого прок? Мак к тому моменту уже подкупил циркачей и переманил их на свою сторону. Ради чего Элизе придумывать сказки?

– И сколько раз? – уточнила Дороти, когда к ней вернулся дар речи.

– Раза три, по-моему, – предположила Чандра. – Первый раз – на маскараде, потом в том мрачном баре неподалеку от «Фейрмонта», и еще раз, когда ты его спасла.

Спасла, – подумала Дороти, и по спине побежали мурашки. Ну конечно! Элиза обвиняла ее в том, что она освободила Эша, плененного Маком. Еще одна ложь, оказавшаяся правдой.

– А почему Зора не хотела, чтобы я знала об этих встречах? – спросила Дороти.

– Думаю, опасалась, что тогда запустится целая цепь событий, которые приведут к смерти Эша, – пояснила Чандра. – Но сомневаюсь, что с путешествиями во времени так бывает.

Три встречи, – подумала Дороти. За последнюю неделю она трижды виделась с Эшем, она говорила с ним. О чем? Видимо, о чем-то важном, раз потом она отправилась в прошлое, чтобы его отыскать?

В соседней комнате послышался шум – лязгнуло окно, а следом Зора крикнула:

– Чандра, а ты ту книгу по теоретической физике не видела? Я думала, она в мастерской, но…

Чандра вскочила. Глаза у нее округлились от ужаса. «Беги», – одними губами прошептала она Дороти и указала на холл.

– Выбраться можно через кухню, она в дальней комнате. Там окно, выходящее прямо на пристань с другой стороны здания.

Дороти помедлила. Она нащупала странички из журнала профессора, спрятанные под плащом.

Она понимала: надо непременно рассказать Чандре о своей находке. Дороти не знала, известно ли Агентству, что перед своим исчезновением Профессор пытался разобраться, возможно ли путешествовать во времени без корабля, но догадывалась, что эти сведения бесценны. Ведь сейчас у Мака есть все для вылазок в прошлое: последняя рабочая машина времени и, разумеется, все экзотическое вещество. Если и впрямь существует способ путешествовать без всего этого, то они обязательно должны о нем узнать.

И все же что-то ее удерживало. Сейчас единственным козырем в ее рукаве были эти самые записи. Возможно, они ей еще понадобятся. Глупо отдавать их вот так, даже ничего не попросив взамен. И можно только гадать, что с ней сделает Зора, когда обнаружит, что Дороти пробралась в библиотеку и допрашивает Чандру.

– Спасибо, – шепнула Дороти Чандре и вернула странички на прежнее место. А потом юркнула в холл и покинула здание через окно, пока Зора ее не заметила.

Бортовой журнал

20 августа 2074 года

14:20

Мастерская

Вот уже два дня я конструирую прибор, который, по замыслу Николы, должен помочь ввести в мое тело экзотическое вещество. В работе я пользуюсь чертежами, которые он любезно вложил в свои заметки. Пришлось немного усовершенствовать конструкцию – за последние сто пятьдесят лет наука далеко продвинулась, – но основная идея принадлежит ему. Я решил назвать это маленькое устройство «Смертоносным лучом» – так назывался проект Николы, о котором он рассказывал журналистам в последние годы своей жизни.

Милостивый Боже, пусть только это название так и останется ироничным.

И вот «Смертоносный луч» наконец готов. Это портативный прибор, размером и формой напоминающий маленький пистолет. На месте дула у него длинная игла. С ее помощью надо набрать ровно десять миллилитров экзотического вещества и ввести прямо в аорту.

Тут нужно сделать паузу и сообщить, что разрыв аневризмы брюшной аорты может вызвать смертельное кровотечение.

Так что, ха-ха, желательно нигде не напортачить.

Ни пуха ни пера.

Боже… как у меня руки трясутся.

Обновление

22 июня 2074 года

16:05

И вот… я вернулся! Живой и невредимый! Я успешно вколол себе экзотического вещества и, пожалуй, уже могу заключить, что обошлось без смертельных внутренних кровотечений. Отпразднуем эту маленькую победу!

Как первый человек в истории, решившийся ввести себе в организм экзотическое вещество, хочу отметить, что ощущения оно дарит… интересные! Место инъекции похолодело, потом его стало покалывать, а затем по венам растеклось сияние – иначе я просто назвать не могу. Казалось, что мне в жилы залили расплавленное солнце. Изумительно.

Но это в любом случае лишь первый шаг. Второй не потребует таких усилий. По словам Теслы, под поверхностью земли скрываются миллионы крошечных анилов. Экзотическое вещество стабилизирует мое тело для путешествия, и теперь остается только подчинить себе энергию этих маленьких «кротовьих нор», чтобы они перенесли меня в прошлое. Но поскольку у меня не будет корабля, остро встает вопрос навигации. Пока сам не понимаю, как ее осуществить. Когда я лечу в аниле, я всегда ориентируюсь на оттенок стен туннеля и их узор.

По теории Теслы, перемещение во времени при помощи маленьких подземных анилов напоминает ручей, который пробивается сквозь камни. Иными словами, я, скорее всего, окажусь на исхоженной территории и вновь побываю в местах, которые навещал недавно – или часто. Очень интригующе.

Если теория Теслы верна, мне остается только «подсоединиться к Пьюджетскому анилу». Говоря откровенно, я не вполне понимаю, что это значит. Как можно «подсоединиться» к аномальному явлению?

Но я твердо знаю одно: Пьюджетский анил открылся неподалеку от Каскадской зоны субдукции[2 - Зона субдукции – это область на границе литосферных плит,

стык, на котором одни пласты земной коры уходят под другие. – Прим. перев.]. Надеюсь, одного этого будет достаточно, чтобы воспользоваться энергией анила.

Вот почему я теперь сижу в маленькой шлюпке у самой зоны и готовлюсь к тому, чтобы, говоря языком науки, выдвинуться вперед и оценить результаты. Что ж, поплыли.

Если Тесла не ошибся, меня должен подхватить некий поток – подцепить, точно крючком за живот, и…

Ох…

6

Дороти шагала через весь город по шатким, хлипким причалам, стараясь никому не попадаться на глаза. Солнце выглянуло из своего укрытия, его ослепительно яркий свет заискрил на черных волнах, окрасил весь город золотом.

Она поймала себя на том, что озирается чаще необходимого, и поплотнее укуталась в плащ, будто тонкий слой ткани мог защитить ее от выстрела или ледяной стали клинка. Такие вот солнечные деньки вечно играли с Дороти злую шутку, заставляли поверить, что она в безопасности. Оставить предосторожности. Вот только сейчас это значило подписать себе смертный приговор. Девушка сомневалась, что вообще когда-нибудь окажется в безопасности.

Доска под ногами пошатнулась. Вода хлынула ей в ботинки и вынесла на пристань ядовито-зеленую змейку. Гадина обвилась вокруг лодыжек Дороти, помахивая хвостом. Дороти ругнулась и стряхнула тварь с себя. Та исчезла в волнах.

В голове зазвучали слова Чандры, припомнившей, сколько раз они виделись с Эшем наедине:

Раза три, по-моему. Первый раз – на маскараде, потом в том мрачном баре неподалеку от «Фейрмонта», и еще раз, когда ты его спасла.

Дороти пригладила волосы. Как такое вообще возможно? Она умеет управлять машиной времени, но сейчас у нее ее нет. «Черная ворона» – последняя исправная машина времени, о существовании которой ей было известно, – была заперта в «Фейрмонте», под стражей Фигляров и самого Мака Мерфи. Она никак не могла ее заполучить и остаться в живых.

Волны бились о пристань. Ветер шелестел в ветках белых деревьев. Дороти съежилась под своим плащом, силясь заглушить отчаяние, зреющее внутри. Всякий раз, когда ей казалось, что она вот-вот узнает что-то новое и важное, на пути встречалась очередная стена, очередное препятствие. Это здорово подкашивало.

Она стряхнула капли с ботинок и зашагала дальше. До бара «У Данте» оставалось всего ничего. Фигляры в него не ходят, поэтому там она будет в безопасности. Во всяком случае, какое-то время, за которое успеет чего-нибудь выпить, а может, даже перекусить. Живот заурчал, напоминая о том, что за целый день у нее во рту и маковой росинки не было.

Дороти огляделась – нет ли за ней слежки? Пристань пустовала, волны под ней улеглись. Успокоившись, Дороти подошла к окну, которое служило входом в бар, и пролезла внутрь.

На стенах поблескивали жирные пятна, а в воздухе повис тяжелый запах жареной рыбы и пива. Живот у Дороти болезненно взвыл. Она натянула капюшон пониже, на самое лицо, надеясь, что никто ее не заметит, и пошла через зал, наполненный смехом и беззаботными беседами.

Бар был грязным и тесным. В зале стояли разномастные столы и стулья, с низкого потолка свисали электрические гирлянды, в которых не работала половина лампочек, а у стен виднелось несколько виниловых диванчиков. За барной стойкой висел громоздкий телевизор из 1985-го, но сейчас он был выключен.

Дороти стала ждать у стойки, спрятав под капюшоном лицо и белые волосы. Наконец к ней вышел коренастый паренек в бейсболке.

– Чего желаете, красавица? – спросил он.

– Самогона, – ответила Дороти, припоминая прозрачный напиток, который заказала ей Зора, когда она впервые тут оказалась. – И еды какой-нибудь, если есть.

– Сейчас кухня закрыта, – извиняющимся тоном сообщил бармен. – Но у нас есть протеиновые батончики – Центр присылал – и несколько пакетиков чипсов с черного рынка, если вдруг вас заинтересует.

Дороти облизнула губы. Сейчас ее интересовало все, что только можно съесть.

– Возьму и то и другое, спасибо.

Бармен кивнул, вытирая руки о белый фартук, из-под которого выглядывали мешковатые штаны. Он достал бутылку с прозрачной жидкостью из-за автомобильного диска, служившего частью барной стойки, и наполнил стакан. Потом достал протеиновый батончик и пыльную упаковку с чипсами и кинул их на прилавок.

– Спасибо, – повторила Дороти и выложила рядом несколько банкнот. Она взяла стакан и еду и, пригнувшись, стала пробираться через людную комнату. Ей казалось, что все на нее косо поглядывают и перешептываются. Она и сама перестала понимать, паранойя это или нет.

Дороти подыскала себе место в дальнем углу бара и сделала глоток. Самогон обжег ей горло, опалил внутренности, словно пожар. Девушка сглотнула, поморщилась и сорвала обертку с протеинового батончика – коричневой, комковатой субстанции с привкусом соли, шоколада и опилок. Из всего, что она только пробовала в жизни, этот продукт меньше всего походил на съедобный, но урчащий живот он успокоил – во всяком случае, немного.

Пока Дороти подкрепляла силы, она еще раз прокрутила в голове все, что удалось узнать.

Чандра сказала, что она, Дороти, в прошлом встречалась с Эшем. Машины времени у нее нет, зато есть несколько заметок из профессорского журнала, в

которых речь идет о путешествиях во времени без корабля.

Она покрепче сжала липкий стакан, погрузившись в раздумья. А вдруг именно это она и сделала? Выяснила, как путешествовать во времени без корабля? Нет, звучит неправдоподобно. В записях Профессора нашлось много ценных сведений, и все же это была вовсе не инструкция. К тому же он доходчиво разъяснил, что даже эксперименты в этой области очень опасны. У Дороти из головы никак не шло упоминание о путешественнике, который лишился кожи. Она содрогнулась и положила остаток батончика на стол. Трудно вообразить более жуткую смерть.

Бармен сделал постояльцам знак замолчать и уставился на телевизор, висевший над барной стойкой. Изображение замигало, а потом застыло.

Дороти с ужасом наблюдала, как на экране появились две фигуры – Мак и та самая странная, незнакомая женщина в черном, которую она уже видела утром на пристани.

И тут внутри у Дороти закипела ярость. Они пробрались к ней в студию, которую они с Романом соорудили в подвале «Фейрмонта». Они включили камеры, за которыми Дороти летала в 2044-й год, чтобы забрать их из закрывшегося телецентра. Они стояли напротив потрепанного американского флага, который Роман своими руками повесил под потолком.

Как они смеют?

– Друзья, – начал Мак и едва заметно улыбнулся. Он удивительно походил на жабу – коренастый, с округлым брюшком, толстыми губами и вечно красными глазами. – Не пытайтесь перенастроить свои телевизоры. Мы взломали систему, и сейчас нас показывают по всем каналам.

Дороти потрясенно застыла. Все эти слова были ей знакомы. Господи боже… Она ведь сама их написала. Эти самые эфиры были ее детищем – она посвятила им целый год, а все ради того, чтобы рассказать жителям Нового Сиэтла правду о том, как можно использовать путешествия во времени, доказать людям, что они с Романом на стороне народа, что они стараются помочь городу.

А теперь, значит, перед камерой встал Мак Мерфи?

Одного этого было довольно, чтобы довести ее до бешенства.

Она стиснула в руке стакан с самогоном. Большого труда стоило не схватить этот самый стакан и не швырнуть его в экран. Но если бы Мак стоял перед ней собственной персоной, она бы точно не удержалась.

А Мерфи тем временем продолжал торжественным тоном:

– С превеликой скорбью сообщаю вам, что Романа Эстраду, нашу любимую Ворону, убили.

В баре воцарилась тишина. Все как один повернулись к экрану. А Дороти уже догадывалась, что будет дальше. Пальцы еще сильнее сжали стакан.

Ты его убил! – хотелось ей крикнуть. – Ты, и больше никто.

– Роман очень хотел помочь жителям этого города, – продолжал Мак. – Он предпринял целую серию удивительных путешествий во времени, и благодаря этому у нас теперь есть электричество, тепло и медикаменты, которые нам так нужны. Благодаря Роману сегодня в Новом Сиэтле живется куда лучше, чем вчера. Но, увы, не все разделяли его стремление преобразить наш город. Вчера поздно ночью, во время путешествия в будущее, два заговорщика жестоко убили Романа.

Изображение Мака и незнакомой дамы на экране тут же сменилось фотографиями Дороти и Эша.

Дороти уставилась на свой снимок, разинув рот. Она никогда еще не видела это фото. Похоже, его сделали ночью, рядом с «Мертвым кроликом». Цвета размылись, точно на акварельной картине, слились в единое пятно из темно-фиолетовых, синих и черных мазков. А в самом центре Дороти различила четкие очертания – себя и Эша. Они прильнули друг к другу, словно перед поцелуем. Эш касался ее щеки. Глаза Дороти были закрыты.

Дороти коснулась своей щеки в том же месте, что и Эш с фотографии, гадая, когда же она была у «Мертвого кролика», когда все это могло случиться.

Но так ничего и не вспомнила, будто такого и вовсе не было. Пока.

А Мак продолжил свою речь:

– Разумеется, я глубоко опечален тем, что произошло. Я всегда считал Романа близким другом и союзником. Кроме того, он всеми силами помогал нашему городу. И пускай нельзя исправить случившееся, в глубине души я верю, что мы еще можем добиться справедливости. И это не пустые слова. Я объявляю вознаграждение тому, кто поймает этих предателей – Джонатана Эшера и Квинн Фокс. Если кто-нибудь из наших славных горожан доставит мне одного из этих негодяев – или обоих – хоть живыми, хоть мертвыми, тут уж я капризничать не стану, я позабочусь о том, чтобы они поплатились за свои злодеяния.

Мак выдержал паузу и расплылся в своей мерзкой жабьей ухмылке.

– И само собой, я озолочу ловца, – продолжил он.

Завсегдатаи бара начали тихо перешептываться. А Дороти сковал ужас. Хватило же ей глупости сюда прийти! Если кто-нибудь ее узнает, ее тут же утащат к Маку. Надо бежать, надо раствориться.

Она соскользнула со своего стула, намереваясь выбраться через окно женской уборной – в свой первый визит сюда Дороти так уже делала, – но тут перед ней возник бармен в бейсболке.

Вид у него был взволнованный, дерганый. В глаза ей он заглянуть не решился.

– Мисс Фокс? – позвал бармен тихим, встревоженным голосом. – Боюсь, вам придется пройти со мной.

7

Сердце заколотилось у самого горла. Ладони мгновенно вспотели.

Разве же этот коротышка в кепочке всерьез возомнил, что сможет доставить ее Маку?

Тогда у Дороти для него плохие новости.

Ее рука скользнула под плащ и крепко схватилась за рукоять кинжала Романа.

– Полегче, полегче, – остановил ее бармен, выхватив пистолет из кармана куртки. В этом не было ничего странного – бары Нового Сиэтла кишели опасностями, поэтому многие их работники носили с собой оружие. У этого бармена хотя бы хватало благопристойности, чтобы изображать смущение с пистолетом в руках.

Но пистолет есть пистолет, так что Дороти замерла, сжимая кинжал Романа.

– А ну дайте-ка сюда, – попросил бармен.

Уголки губ у Дороти дрогнули.

– Уверена, мы сможем найти компромисс.

– Единственный компромисс, на который я согласен, выглядит так: вы отдаете мне то, что прячете в рукаве, и спокойно идете со мной вон по тому коридору, чтоб не пришлось в вас стрелять. – Бармен указал дулом на коридор у черного хода. По его щекам разлился румянец. – Ну что… согласны?

Пальцы сводило от напряжения. Дороти понимала: ей не уйти от бармена без громкой стычки, которая точно привлечет к ее персоне внимание всех посетителей, и тогда по меньшей мере двадцать человек займут сторону паренька с пистолетом. Бой будет неравным, и едва ли она выстоит. Куда разумнее остаться с этим дерганым коротышкой наедине и разобраться с ним без свидетелей.

Она достала кинжал из-под плаща и протянула ему.

Отлично. Теперь у нее нет оружия.

Бармен велел ей идти первой, а пистолет припрятал под курткой – ему тоже не хотелось привлекать внимание посетителей.

Видимо, не желает ни с кем делить свое драгоценное вознаграждение, – с усмешкой подумала Дороти. А следом решила проверить, не пропала ли с годами ее «ловкость рук». Поравнявшись со столиком, она тайком спрятала в рукав нож для масла и обернулась.

Бармен словно ничего и не заметил. Его взгляд был прикован к ее затылку, и когда она к нему повернулась, он от неожиданности чуть не выронил пистолет.

Боже мой, – подумала Дороти, отворачиваясь. С таким она разберется в два счета. Ей даже на мгновение сделалось совестно.

Металл холодил кожу. Нож для масла – не бог весть какое оружие, но она подумала, что можно всадить его в ногу юному бармену, а пока он будет выть и звать мамочку, скрыться.

Он провел ее через весь людный зал и по узкому коридору. Дороти нахмурилась. Отчего-то он показался ей знакомым. Неужели она здесь бывала?

Бармен остановился у закрытой двери и посмотрел на нее. Дороти затаила дыхание.

– Послушайте, – начал он, почесывая в затылке. – У меня много дел… Так что давайте закончим все быстро и по-тихому.

Дороти опустила руку, чтобы нож сполз пониже, и обхватила холодный металл покрепче.

– Проблем со мной не возникнет, – пообещала она.

Бармен коротко кивнул и распахнул дверь.

Дороти обвела комнату взглядом и застыла от изумления. Выглядела она точно так же, как та, в которой Дороти проснулась год назад, когда только-только попала в 2077-й. Та же кровать, тот же комод, то же разбитое зеркало. Ее

охватила ностальгия, и на мгновение она почти поверила в то, что прошлого года не было вовсе, что она первый день в будущем и у нее еще все впереди.

Она бы столько всего изменила, будь это и впрямь так!

От одной мысли об этом сердце защемило.

Наконец Дороти сумела взять себя в руки и, отведя взгляд от убранства комнаты, покосилась на ногу бармена, выбирая, куда лучше всего ткнуть ножом. Попадать в артерию вовсе не хотелось. План состоял в том, чтобы отвлечь парня, а не прикончить его. О чем бы там ни судачили сплетники, а Дороти еще никого и никогда не убивала.

Она подняла нож…

Но тут из тени вышел человек. Неожиданно, будто материализовался прямо из воздуха. Тьма отделилась от него, точно масло от воды, приоткрыв бледную кожу и густые брови.

Дороти замерла. Сердце бешено застучало о ребра.

– Уиллис?

– Это же надо было так сглупить и прийти сюда, – проворчал Уиллис. Вид у него был мрачный, но не такой сердитый, как накануне ночью, в библиотеке. Он прошел мимо нее, выглянул в коридор, чтобы убедиться, что за ними нет слежки, а потом схватил Дороти за руку, затащил в комнатку и закрыл дверь.

Только тогда ему бросился в глаза нож в руке Дороти.

– Ты серьезно? – вскинув брови, спросил он.

– Я же не знала, что это твой друг, – тихо объяснила Дороти и положила оружие на комод. – Он неплохо шифровался.

– Все ради того, чтобы нас не подслушали, – сказал бармен, усевшись на край двуспальной кровати. Это был единственный предмет мебели в комнате кроме

комода, но Дороти откуда-то твердо знала, что матрас на кровати бугристый, поэтому предпочла постоять.

– Зови меня Леви, – сказал бармен. – Я приятель Уиллиса и остальных. Вряд ли ты меня помнишь, но я был в баре в тот день, когда Эш впервые тебя сюда привел. Это было несколько недель назад. Я тогда разрешил тебе тут отдохнуть. Только ты была совсем другая. Волосы были не белые, и…

Леви коснулся своей щеки, покраснел и опустил руку на колени.

– Леви – хороший парень, – низким, бархатистым голосом объяснил Уиллис. – Ему можно доверять.

– Я никому не доверяю, – помрачнев, сообщила Дороти. – Ты что, не слышал недавний эфир? Мак Мерфи натравил на меня целый город? Я в бегах.

Леви прочистил горло.

– Именно поэтому мы решили предложить тебе убежище, – быстро сказал Леви. – На пристанях ты долго не протянешь.

Дороти перевела взгляд с бармена на Уиллиса.

– А с какой это стати вы вдруг решили мне помочь? Зора ведь ясно дала мне понять: наши пути разошлись.

– Так, меня это уже не касается, – с тенью смущения на лице заметил Леви и поднялся с места. – Мне пора за барную стойку. Уиллис, справишься один?

Тот кивнул, не сводя глаз с Дороти.

– В крайнем случае я ее обезврежу.

– Знаете, лучше все-таки обойтись без драки. Еще сломаете что-нибудь. – Леви привстал на цыпочки и поцеловал Уиллиса в щеку. Потом повернулся к Дороти и добавил: – Может, еще чего-нибудь принести? Выпить, к примеру.

– Нет, мне хватит, – быстро ответила Дороти. А потом, покраснев, добавила: – Спасибо тебе.

– Да не за что. Друг Уиллиса – это и мой друг. – Он вернул ей кинжал Романа. – Постарайся все-таки никого не зарезать, идет?

– Ничего не обещаю, – парировала Дороти, пряча оружие под плащом.

– Что ж, я пытался, – заметил Леви и вышел в коридор, прикрыв за собой дверь.

Уиллис казался слегка смущенным – прежде Дороти никогда его таким не видела. Он уставился в пол, точно ему не хватало духа заглянуть ей в глаза.

– Буду… гм… буду благодарен тебе, если ты не расскажешь Чандре о нас с Леви, – сказал он, задумчиво проведя пальцем по своим губам. – Она на него давно запала. Очень надеюсь, что это у нее пройдет.

Дороти вскинула брови.

– Буду держать рот на замке, – пообещала она. – А Чандра в курсе, что ты помогаешь мне прятаться?

– Она рассказала мне, что ты заглядывала в библиотеку. Если верить ее словам, у тебя есть план, который поможет выяснить, что случилось с Эшем. – Уиллис почесал подбородок. – Это правда?

Дороти сглотнула. Никакого плана у нее не было. В лучшем случае наметки, которых и на полплана не хватило бы. Но ей не хотелось расстраивать Уиллиса после того, что он для нее сделал.

– Как раз… работаю над ним, – сказала она.

Уиллис наблюдал за ней, скрестив руки на груди. После минутного молчания он кивнул и сказал:

– Что ж, прекрасно. Не буду тебе мешать.

Ровно это обычно и говорят, когда хотят поскорее уйти, чтобы еще немного побыть со своим тайным бойфрендом. Но Уиллис все не уходил. Он облизнул губы и прокашлялся.

– Что-то еще? – спросила Дороти.

Он кивнул и, точно приняв какое-то решение, распрямился в полный рост.

Дороти рефлекторно попятилась. Тело сковал ужас. За все время знакомства с Уиллисом он ни разу ее не пугал. Во всяком случае, нарочно. Он всегда был эдаким добрым великаном, который, несмотря на устрашающие размеры, никогда не пользовался этой своей особенностью ради собственной выгоды.

Но сейчас…

Он заслонил собой дверной проем, а его голова почти упиралась в потолок. Во взгляде не было и капли доброты. Плотно сжатые губы, точно трещина на гранитной стене. И руки… Неужели они всегда были такими огромными? Размером с собаку! Как если бы Уиллис привязал к своему телу двух питбулей!

У Дороти перехватило дыхание.

– Я помогаю тебе лишь потому, что думаю, что ты и впрямь ищешь способ спасти жизнь Эшу, – сказал Уиллис. – Если окажется, что это не так, если выяснится, что Эш и впрямь погиб из-за тебя… То нас ждет совсем другой разговор.

– П-поняла, – с трудом выговорила Дороти.

Уиллис смерил ее долгим взглядом и ушел, хлопнув дверью.

Бортовой журнал

14 сентября 2074 года

12:21

Мастерская

Возможно, вы обратите внимание на то, что между предыдущей записью и этой была приличная пауза. Виноват, восстановление заняло больше времени, чем я рассчитывал. Но сейчас я уже могу сидеть прямо и контролировать движения рук, так что жаловаться не на что.

Что и говорить, недавний эксперимент прошел вовсе не так блестяще, как я надеялся. У меня получилось ввести в свой организм экзотическое вещество и «подсоединиться» к анилу, после чего я почувствовал, как меня… тянет, за неимением лучшего слова – точно кто-то подцепил меня крючком и потащил.

Увы, на этом этапе возникли внезапные сложности. Как только я почувствовал этот пресловутый «крючок», подцепивший меня ниже пупка, кожу стало покалывать. Ощущение поначалу непривычное, но не то чтобы очень болезненное. И все же однозначно неприятное. Точно все нервные окончания огнем прожгло. Я подумал, а не побочный ли это эффект от экзотического вещества, и не стал ничего предпринимать – остался на своем, так скажем. И это была огромная ошибка.

Всего за пару-тройку минут неприятное покалывание превратилось в невыносимое жжение. У меня стали отниматься конечности, пальцы на руках и ногах онемели, руки перестали меня слушаться. Я очень перепугался.

И страшнее всего, пожалуй, было осознание того, что я не знаю, как это все остановить. Я ведь не находился внутри анила, а «подсоединился» к нему в соответствии с инструкциями Теслы и, по всей видимости, оказался внутри самой Каскадской зоны субдукции. Меня охватило отчаяние. Руки дрожали, кожа горела – того и гляди расплавится, – так что я сделал первое, что только пришло в голову. Рванул из зоны субдукции. К счастью, симптомы тут же перестали усугубляться, и я смог вернуться в мастерскую без новых потерь. Конечности сильно пострадали, но за несколько недель покоя почти вернулись в норму.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Notes

1

Чандра поет песню «Dancing Queen» группы «ABBA». – Прим. перев.

2

Зона субдукции – это область на границе литосферных плит, стык, на котором одни пласты земной коры уходят под другие. – Прим. перев.

Купить: https://tellnovel.com/rollins_daniella/temnye-zvezdy

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити